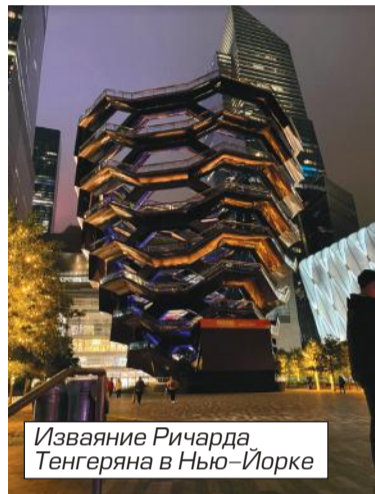

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

которых в Мюррей–Хилл. Еще две армянские церкви находятся в районе Куинс. Однако «отцом церковей армянских» в США является, конечно же, собор Святого Вардана в Нью–Йорке. Это одна из самых больших христианских церковей Манхэттена. Церковь находится на углу 2–й авеню и 34–й улицы и была построена по образу храма Святой Рипсиме в Эчмиадзине. Рядом с собором — замечательный детский парк Sent Vartan с аттракционами. Он был построен и подарен детям Нью–Йорка местной армянской общиной.

В настоящее время в Нью–Йорке проживает около 250

Изваяние Ричарда Тенгеряна в Нью–Йорке

тысяч армян. В эту цифру входят армяне не только самого Нью–Йорка со всеми его пятью районами (Манхэттен, Бруклин, Бронкс, Куинс и Статен Айленд), но и самого штата Нью–Йорк. Как вы понимаете, численность армян Нью–Йорка состоит как из самых американских армян пятого и шестого поколений, так и недавних эмигрантов, о которых хочу сказать отдельно.

В Нью–Йорке я познакомился с замечательными людьми. Среди них — армянская семья Караевых, выходцев из Баку. Их сын, Эрнест, поразил меня тем, что, находясь вдали от родины, будучи уже давно гражданином США и успешным предпринимателем, сделал все от него зависящее для помощи Арцаху во время войны 2020 года. В спешном порядке он и его товарищи организовали гуманитарную помощь армии и гражданским лицам, отправляя собранные средства из портов Нью–Джерси в далекую Армению. Группа из нескольких человек занималась отправкой всего, чего можно, — от денег до медикаментов и снаряжения для армии. Причем делали это совершенно обычные люди, занятые разными сферами деятельности, — домохозяйка и супруга Эрнеста Алина Саркисян, священник отец Абрахам, оперный певец Рубен Восканян, а также Олег Сарумян, Гурген Бахшиян, Карина Каспарова, Даниэль Айриян, Марина Багдасарова и многие другие. Конечно же, и в других штатах продвигалась такая колоссальная работа. Я лишь отмечая отдельно взятых людей, с кем я познакомился лично и кому арцахская проблема не безразлична. А таковых не так уж много в США. Например, у потомков выходцев из Ближнего Востока и Турции идея фикс является признание Геноцида армян и ничего больше. Не скажу за всех, но многие из них борются не столько за живых, сколько за мертвых. Я имею в виду, что признание Геноцида им куда важнее, чем будущее Армении с Арцахом и их народов. А опять же, повторюсь, говорю не за всех и не за каждого. Армянская община США весьма уважаема в обществе. Да, они разные. У каждого из них свои приоритеты для армянства, сколько за мертвых. Я имею в виду, что признание Геноцида им куда важнее, чем будущее Армении с Арцахом и их народов. А опять же, повторюсь, говорю не за всех и не за каждого.

Армянская община США весьма уважаема в обществе. Да, они разные. У каждого из них свои приоритеты для армянства, сколько за мертвых. Я имею в виду, что признание Геноцида им куда важнее, чем будущее Армении с Арцахом и их народов. А опять же, повторюсь, говорю не за всех и не за каждого. Армянская община США весьма уважаема в обществе. Да, они разные. У каждого из них свои приоритеты для армянства, сколько за мертвых. Я имею в виду, что признание Геноцида им куда важнее, чем будущее Армении с Арцахом и их народов. А опять же, повторюсь, говорю не за всех и не за каждого.

Я был свидетелем события, когда 24 апреля, в день очередной годовщины Геноцида армян, на Таймс сквер собралось около 20 тысяч сочувствующих. Больше половины не имеют отношение к армянскому этносу. Тут стоит заметить, что оцеплять Таймс сквер, да еще на целых четыре часа, для проведения акций и митингов практически невозможно. Таймс сквер — сердце Нью–Йорка и его деловой центр. Здесь всегда многолюдно. И любой многотысячный митинг приводит к транспортному коллапсу и неудобству пешеходов. Однако мэрия города лояльна к армянам и традиционно проводит подобное мероприятие из года в год, перекрывая улицу. Перед собравшимися выступает мэр Нью–Йорка, сотрудники администрации города, актеры, ученые, священники, представители армянской общины города. Здесь я познакомился со старейшей представительницей диаспоры Сюзан Бурназян. Она родилась в Нью–Йорке в 1920 году в семье молодых эмигрантов, покинувших Константинополь в 1915–м. Бабушка неохотно вспоминает рассказы родителей о Геноциде, а мучить ее расспросами я не стал. Она лишь с гордостью замечает, что родители ей дали прекрасное образование, знает шекспировского «амлетя» наизусть и большую часть жизни проработала журналистом газеты The New York Times. Миссис Бурназян с гордостью делится своими воспоминаниями о работе в этом издании.

— Годы моей деятельности совпали и с «холодной войной» между США и СССР, и с временами «оттепели», — вспоминает старушка. — Это были по своему интересные годы. Я сопровождала в поездках Джими Картера, а в 1988 году была свидетельницей ратификации грамот к Договору о ликвидации ракет средней и меньшей дальности в Москве, что привело к окончанию «холодной войны». Воспользовавшись тем, что я в Москве, хотела приехать хоть на один денек в Советскую Армению. Но мне не разрешили. А ведь мне сам Анастас Микоян обещал показать Ереван. Только к моему приезду в Москву, к сожалению, господин Микоян уже был мертв.

— Вы были с ним знакомы?
— Да. Мы познакомились во время его визита в США. То ли в 50–х, то ли в 60–х. Уж и не помню. Он давал пресс–конференцию в Вашингтоне. Когда я встала и представилась, чтобы задать вопрос, господин Микоян, услышав мою фамилию, оживился. Спросил: «Вы армянка?». Я утвердительно ответила. На что советский гость ответил на мой вопрос по Кубе, а после пресс–конференции ко мне подошел какой–то его человек и попросил пройти с ним к Микояну. Дескать, он хочет пообщаться со мной. Я растерялась. Земля уходила из–под ног от волнения. Кто я и кто он! Один из первых лиц СССР хочет пообщаться со мной. Шла к нему походкой каторжника перед казнью. Посильный Микояна заметил это, широко улыбнулся и стал успокаивать. В небольшой комнате, где присутствовали еще несколько человек, Микоян, увидев меня, сам подошел, протянул руку для приветствия и стал интересоваться моими корнями. Разговор длился не более десяти минут. Микоян слушал меня, сам рассказывал о своих близких, переживших Геноцид, интересовался тем, как мне живется в США... Мне показалось, что Микояну было приятно увидеть среди американских журналистов армянку. Своя же, как–никак! Увы, это была наша первая и последняя встреча.

На этих последних словах миссис Бурназян взгрустну-

ла, потом вдруг ни с того с сего сменила тему, заметив:

— А вы знаете, что первым армянином–журналистом в США был Костан Осканян? Он еще в 1836 году прибыл в Штаты, окончил в Нью–Йорке университет, потом стал главным редактором нашей газеты The New York Times. И это в 30 лет.

— Хм... Интересно. Не знал, — ответил я.

— Да–да. У нас в здании редакции висит его портрет, вместе с другими главредами в истории газеты. И вообще в мое время наши армяне широко были задействованы в американских СМИ. Не знаю как сейчас, но с 70–х и до нулевых главным редактором Washington Post был Бен Багдикян, а генеральным директором и владельцем этой газеты Пол Роберт Игнатиус, он же Игнатян. Также я была знакома с вице–президентом Fox News Мэтью Варсегиан...

Пока миссис Бурназян вспоминала фамилии коллег и перечисляла издания, я задумался: «Что–то мне это напоминает: Маргарита Симонян, Тигран Кеосаян, Семен Багдасаров, Роман Бабаян, Сергей Кургиян, Армен Гаспарян, Карен Шахназаров, Арам Габриелянов... Весь цвет современных российских СМИ! А толку–то?».

Журналисты журналистами, однако же, в Нью–Йорке немало армян, ставших асами в своем деле. Здесь живут и работают известные дизайнер компьютерных игр Грег Гостицкий, популярный в США художник Дэнис Петерсон, бизнесмен и аптечный магнат Гаро Армен, профессор университета Нью–Йорка, политолог Ян Бремер, один из главных разработчиков операционной системы Mac OS X от Apple Эви Теванян, крупный американский ученый, прославившийся в сфере

Посему предлагаю отправиться в следующий штат, куда я не собирался, но меня буквально поволокли. В хорошем смысле слова, разумеется.

НЕВАДА

Полагаю, заставшие СССР согласятся со мной, что каждое второе сообщение ТАСС было либо по Вашингтону, либо по штату Невада. Вашингтон понятно дело! Столица, как–никак. Но и Невада не промах. Наверняка даже она была под более пристальным вниманием СССР, чем Вашингтон. Ведь Невада — это ядерный полигон, это «Зона 51», это множество военных секретных объектов, угрожавших СССР и его партнерам по Варшавскому договору. Впрочем, ко всему этому я еще вернусь. Но начать хотелось бы с другой Невады — роскошной. Ведь, несмотря на угрожающий вид, Невада вполне жизнеспособна. Здесь крутятся колоссальные деньги, сюда прилетают заработать миллионы

И, несмотря на превратности судьбы и детства, он не утратил человеческих качеств. Конечно же, у таких отцов, как у Маркара, в одиночку вырастивших детей, не может быть плохих сыновей и дочерей...

Итак, в полночь, прибыв в аэропорт Лас–Вегаса, где уже ждал меня Маркар, я тут же оказался в казино. По всему маршруту от трапа до выхода из здания аэропорта — бесконечные игровые автоматы. «Welcome to Las Vegas!» гласит надпись, играя неоновыми красками. В этот поздний час вотчина почившего миллиардера Керка Киркоряна как раз оживает. Весь город играет теми же неоновыми красками, что и мониторы игровых автоматов в аэропорту. Игнорируя весь этот ночной гламур, мы отправились в один из лучших в городе отелей Bally's, где я снова столкнулся с казино и многочисленными «однорукими бандитами». Кстати, Bally's был построен Керком Киркоряном в конце 1960–х годов и назывался много лет MGM Grand. Но уже

У въезда в Лас–Вегас

В пустыне Мохаве

микрохирургии мозга и работающий много лет с NASA Гайр Шагинян и многие другие. Один только архитектор Ричард Тенгеряна чего стоит, возведший кучу разных зданий и сооружений в Нью–Йорке, среди которых Yankee Stadium, New York City Police Academy, Tappan Zee Bridge, Vessel Hudson Yards на Манхэттене, куда я добрался уже глубокой ночью. В это время суток композиция Тенгеряна выглядит фантастично. Вообще мне повезло в том плане, что я видел Нью–Йорк разным. В этот город я прибывал во все времена года. Видел его и жарким, и дождливым, и холодным. И, главное, видел Нью–Йорк в пик свирепствующего коронавируса, когда мегаполис был почти пуст, а на Таймс сквер так и вовсе ни души. Кстати, здесь, неподалеку от Таймс сквер, между 43–й и 44–й улицами появился первый в мире банкомат в 1961 году, который изобрел наш соотечественник Лютер Джордж Симджян.

О Нью–Йорке и армянской общине этого города можно говорить много, и на это есть достаточно причин и оснований. Однако же нужно и другим уголкам США уделить внимание.

долларов и столько же потратить — карты, фишки, роскошь, секс, наркотики, дорогие сигары... Все это тоже Невада, в ее гламурном Лас–Вегасе, о котором американцы говорят What happens in Vegas, stays in Vegas («То, что происходит в Вегасе, остается в Вегасе»).

В Лас–Вегасе пригласил меня друг из Сан–Хосе Маркар Гарамов. Уж очень ему хотелось, чтобы я увидел этот город. Ради такого случая сам приехал из Калифорнии, чтобы встретиться и провести для меня экскурсию. Корни Маркара из Баку. Во время известных событий в 1989 году семья покинула город и перебралась в Ставропольский край. Чуть позже представился случай перебраться в США. Семья начала готовиться к эмиграции. Буквально за несколько недель до отъезда скончалась мама Маркара. Перед отцом, оставшимся с тремя детьми, предстало важное решение — остаться или ехать. «Мать семейства уже не вернуть. А будущее детям надо бы обеспечить», — подумал тогда глава семьи. Так они и уехали. Мама же Маркара обрела покой в Ставропольском крае. Сейчас Маркару за сорок.

в 1986 миллиардер продал его вместе с одноименным отелем в Рино (Невада) в общей сложности за 594 млн. долларов.

Как оказалось, в Вегасе нет отелей без казино. Ведь сюда прилетают именно за этим. В этом городе можно сиюминутно разбогатеть, а можно и остаться ни с чем. Доходит и до самоубийств. По этой причине на одно витражное окно, как и балконы отелей, не открываются. Наглухо закрыты. То же самое было и в моем номере. Зато он был просторным с видом на ночной Вегас, его знаменитые Танцующие фонтаны и бутафорское Эйфелевой башни. Впрочем, в Вегасе все бутафорское — и египетские пирамиды, и Статуя Свободы, и каналы Венеции... Да что там пирамиды! Даже девушки бутафорские. Бродяг по ночному городу в чем родились, прикрывая срам лишь тонкой нитью, и пристают к прохожим мужчинам, привлекая внимание. По большей части латиноамериканки, подрабатывающие здесь бутафорской любовью. При этом не следует их путать со жрицами любви. Помните про «What happens in Vegas, stays in Vegas»? Вот и их занятие что–то из этой же области.

В Лас–Вегасе мы планировали провести четыре дня. Все бы ничего, если бы не погода. В дневное время температура поднималась до 113 градусов по Фаренгейту (45 по Цельсию). Особо не погуляешь. Впрочем, днем тут особо и не гуляют. Одни спят после бурных ночей, другие в бутиках, третьи в казино. Пытаются «отбить» то, что «спустили» ночью. Разве что местные жители спешат кто на работу, кто на учебу. Может показаться, что в городе одни только его гости, но это не так. Ласвегасцы — то есть, но жить они предпочитают подальше от суеты — за городом.

Продолжение на 8 стр.